

СОСТОЯНИЕ РЕЛИГИОЗНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ В НАРОДНЫХ ШКОЛАХ В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД В РОССИИ

THE STATE OF RELIGIOUS AND MORAL EDUCATION IN PUBLIC SCHOOLS IN THE POST-REFORM PERIOD IN RUSSIA

**B. Borisov
A. Kozlova
A. Shpak**

Summary: This article is a historical and pedagogical study of the problems of the state of religious and moral education in the post-reform period in Russia. From the Soviet period to the present, there is a widespread and incorrect idea that the religious and moral education of students reigned supreme in the public education of pre-revolutionary Russia, which, in the person of the clergy and law teachers, was an obstacle to both the spread of education in general and the development of a "progressive" zemstvo school based on secular principles, in particular. Turning to the sources of the period in question allows us to fundamentally revise the widely established view. Upon closer examination, it turns out that even earlier the abolition of serfdom, and even more so after it, the clergy was one of the most proactive classes in opening schools for peasant children. But gradually, and most importantly systematically, it began to be removed from active participation in the life of the school, the new managers of which, at best, took care of teaching the Law of God and religious and moral education of students. Although these foundations of the public school were spelled out in all regulatory documents regulating public education. As is traditionally the case in Russia, the intervention of the supreme power was required to correct this situation, by, in fact, restoring parish schools, which found support in wide popular strata.

Keywords: spiritual and moral education, parish schools, public education, zemstvos, the Holy Synod, the clergy, the Law of God, the law teacher.

Борисов Борис Юрьевич

кандидат педагогических наук, доцент,
Псковский государственный университет
borrisov@yandex.ru

Козлова Алёна Михайловна

Ассистент, Псковский государственный университет
aleenka161090@mail.ru

Шпак Алексей Павлович

кандидат педагогических наук, доцент,
Псковский государственный университет
apshpak@mail.ru

Аннотация: Данная статья является историко-педагогическим исследованием проблем состояния религиозно-нравственного воспитания в пореформенный период в России. Начиная с советского периода и по настоящее время существует широко распространенное и неверное представление о том, что в народном образовании дореволюционной России безраздельно господствовало религиозно-нравственное воспитание учащихся, которое в лице духовенства и законоучителей были препятствием как распространению образования вообще, так и развитию «прогрессивной» земской школы, основанной на светских началах, в частности. Обращение к источникам рассматриваемого периода позволяет в корне пересмотреть широко установившийся взгляд. При ближайшем рассмотрении оказывается, что еще ранее отмены крепостного права, а тем более после нее, духовенство было одним из самых инициативных сословий в деле открытия школ для крестьянских детей. Но постепенно, а главное планомерно, оно стало отстраняться от активного участия в жизни школы, новые распорядители которой в последнюю очередь на практике заботились о преподавании Закона Божия и религиозно-нравственном воспитании учащихся. Хотя данные основания народной школы были прописаны во всех нормативных документах, регулировавших народное образование. Как это традиционно бывает в России потребовалось вмешательство верховной власти для исправления данного положения, путем, по сути дела, восстановления церковно-приходских школ, которое нашло поддержку в широких народных слоях.

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание, церковно-приходские школы, народное образование, земства, Святейший Синод, духовенство, Закон Божий, законоучитель.

Введение

Вопреки сложившемуся еще в советский период широко распространенному мнению о по сути безраздельном господстве церкви в деле постановки преподавания Закона Божия, при ближайшем рассмотрении оказывается, что данное убеждение не соответствовало действительности, а реальное положение дел в сфере религиозно-нравственного воспитания выглядело не столь однозначно. По крайней мере не на всех этапах развития образования в дореволюционной России ведущие позиции церкви прослеживаются, даже с учетом

того, что это Закон Божий являлся обязательной дисциплиной. Особенно это относится к пореформенному периоду, когда народное образование стало распространяться среди широких слоев населения.

Сложный исторический период, переживаемый ныне нашим Отечеством, на наш взгляд имеет определенные параллели в прошлом, поскольку известно, что история в определенной мере развивается по принципу спирали, и зная свое прошлое, можно предвидеть в определенной мере будущее. Совершенно очевидно, что подобно эпохе Великих реформ Царя-Освободителя Александра II

мы также на протяжении как минимум двух десятилетий, проживали свой этап либерального реформирования, и хотя подобно периоду Александра III, наметился курс на его корректировку в сторону суверенитета, особенно обострившийся после начала Специальной военной операции, и по сути разрывом с Западом, тем не менее, суверенное мировоззрение в академической научной среде и системе образования еще с трудом пробивает себе дорогу после длительного периода вестернизации, что явно не соответствует уровню угроз и вызовов нашей стране и обществу. Значимость сферы образования и особенно гуманитарной науки возрастает кратно, поскольку формирует ментальное пространство и образ будущего у учащихся.

В последние годы государство, стремясь преодолеть конституционно закрепленный идеологический вакуум, предпринимает определенные усилия в данном направлении. Это и принятие документов стратегического планирования и выход Указа № 809 «Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», а также ряда других нормативно-правовых актов [10], и конечно же, это полноценное возвращение воспитательной работы в школу после внесения соответствующих поправок в Закон «Об образовании», и многое другое.

Так, с 2023/2024 учебного года в школах нашей страны появился новый учебный предмет «Основы духовно-нравственной культуры народов России», который еще ранее был введен с 2015 г. в качестве предметной области и изучался в составе других гуманитарных предметов, либо во внеурочное время. По сути дела, это единственный предмет, который в условиях законодательно закрепленной светскости образования, может дать представление учащимся о духовно-нравственной культуре народов Российской Федерации и роли отечественных традиционных религий. Поскольку вопросы духовно-нравственного воспитания учащихся на сегодняшний день активно находятся в объективе научной педагогической мысли, то обращение к истории вопроса о состоянии религиозно-нравственного воспитания в пореформенный период представляется актуальным.

Цель исследования

Изучение государственной и церковной политики, а также педагогической практики относительно устройства религиозно-нравственного воспитания учащихся в народных школах в пореформенный период в России.

Методы исследования

Изучение и анализ нормативно-правовых актов, относящихся к исследуемому периоду, дневников, мему-

арной литературы; анализ и интерпретация полученной информации.

Результаты исследования

Если обратиться к нормативно-правовой базе, к законам, регулировавшим народное образование, то в качестве главной, магистральной задачи школы было четко обозначено религиозно-нравственное воспитание учащихся.

Данная цель народной школы была сформулирована еще в Уставе приходских училищ 1828 г., где было отмечено, что учителя, должны были иметь в качестве четкого ориентира своей деятельности нравственную цель воспитания [6, С. 460].

В 1836 г. выходит Указ императора Николая I об открытии народных школ при церквях и монастырях, с возложением обязанности по обучению детей на приходское духовенство. Справедливости ради, надо отметить, что данная инициатива была поддержана духовенством, живо откликнувшимся на призыв императора. Священники стали повсеместно открывать данные школы, жертвуя на них средства.

Необходимо отметить, что энтузиазм духовенства в деле развития народного образования, равно как рост, учреждаемых ими училищ спутал планы светской интеллигенции, гордившейся своим просвещением, и свысока толковавшей о невежестве духовенства [8, С.836].

Важной исторической вехой, которая определила дальнейшее развитие народного образования, стала отмена крепостного права в 1861 г. После освобождения крестьян духовенство развернуло подлинное просветительское движение, а школы при церквях стали открываться сотнями. Духовенство находило на это, без сомнения, важнейшее мероприятие необходимое для этого время, силы и средства, и, конечно же, дарования. Только за 6 лет, в период с 1859 по 1865 г. по России, благодаря стараниям духовенства, было открыто 21400 новых церковно-приходских школ [8, С.837].

Надо отметить, что такая широкая просветительская деятельность духовенства, вызвала определенную ревность в кругах интеллигенции, представители которой также стали открывать в городах воскресные школы. Однако в этих заведениях по факту, зачастую велась, по сути, подрывная работа по распространению разрушительных для государства социалистических идей. В конце концов правительство на два года (до 1867 г.) было вынуждено эти школы закрыть с тем, чтобы потом преподавание в них поручить духовенству, а не представителям радикальной светской интеллигенции [7, С. 539].

Равнодушие, а то и вовсе неприязнь к просветительству духовенства со стороны русской интеллигенции объяснялось просто: священники относились к данному делу с позиций приверженности вере, традиции, Отечеству и царю, а не идеалу «нового человека».

Надо сказать, что уже тогда в ход были запущены средства, которые и сейчас позволяют эффективно бороться с оппонентами – это средства массовой информации. Тогдашняя печать активно подключилась к черному пиару в отношении и школ и духовенства, говоря о невежестве священства и отсталости методов обучения, ими применяемых. Главное достоинство программы обучения, которое было заключено в православной религиозно-нравственной направленности, в сознании интеллигенции было ее «узостью». В силу того, что средства массовой информации влияют оказывают мощное влияние на общественное сознание, в Министерстве Народного Просвещения был поднят вопрос о подчинении всех народных школ данному ведомству.

В 1862 г. выходит Высочайшее повеление, согласно которого приходские школы предполагалось оставить за духовенством, а Министерству было определено заведовать теми школами, которые оно само будет учреждать. Но данное решение вопроса не устраивало последнее. И учреждая свои школы, Министерство Народного Просвещения явочным порядком присоединяло школы духовенства к своим, увязывая вопрос необходимого финансирования с необходимостью присоединения к данному ведомству.

Помимо этого, чиновники ведомства, включая попечителей учебных округов, были людьми нового «прогрессивного» склада, и достаточно часто прямо запрещали сельским обществам составлять приговоры (т.е. осуществлять волеизъявление) об учреждении новых церковно-приходских школ.

С 1864 г. против школ, учрежденных духовенством, стали выступать появившиеся земские органы власти, которые мечтали об устройстве своих собственных земских школ по европейским, светским эталонам, где в основу было бы положено не религиозное, а «культурное» направление, для которого потребовались бы как новые учителя, так и новые методы. Относясь с недовольством к учебной деятельности духовенства, земства стали присоединять к себе приходские школы. Происходило это, порой, с согласия самого духовенства, видевшего в этом, по сути, единственный способ материального обеспечения школ.

Причина подобных умонастроений властей и земства состояла, по мнению видного публициста дореволюционной поры М.О. Меньшикова в том, что ко второй половине XIX века в образованных общественных кругах, да

и в разночинных тоже, то место, которое ранее занимал священник прочно занял интеллигент, который стал по своему «проповедовать» [5].

В силу данного обстоятельства число подведомственных духовенству школ начало стремительно сокращаться, уже через 20 лет, в 1880-х гг. их осталось около 4000.

С учреждением все в том же 1864 г. губернских и уездных училищных советов, составленных из представителей земств, в подавляющем большинстве министерских и земских школ духовенство оказалось в зависимости от светских руководителей, тяготеющих вниманием к таким же светским учителям, и пренебрегающих священством, не находившим у них помощи и поддержки.

Говоря об учреждении различных надзорных должностей в журнале «Народное образование», отмечалась следующая особенность этой деятельности: «Все эти заботы мало касаются религиозно-нравственного воспитания, научения Закону Божию в той же народной школе, ибо вышеуказанные органы надзора и руководства едва ли могут быть вполне компетентны и в этой области. Мы не хотим этим сказать, что в надзоре и руководстве – главное условие успеха религиозно-нравственного воспитания в народной школе. Мы хотим только обратить внимание на некоторую двойственность в отношении народного образования. Что касается, так сказать, просвещения ума, то за этим признается необходимость внимательно следить, тщательно руководить, а что касается религиозно-нравственного воспитания, то следить за этим, руководить этим в этом важнейшем деле как бы считается излишним» [6, С. 462].

Сложившаяся ситуация не лучшим образом сказывалась на мотивации в отношении школьного дела и самого духовенства, ведь даже многие земства не хотели оплачивать даже труд законоучителей из числа священников, относя его к сфере обязанностей самого пастыря. Но главное состояло в том, что многие земцы считали необходимым сократить уроки по Закону Божию, исходя из того, что данный предмет является специальным, в то время как не все крестьянские дети стремятся в будущем к поступлению в духовенство. Такая по сути дела подрывная работа земства привела к тому, что все меньше и меньше у духовенства возникало желание учреждать новые школы при приходах, а в светских оно стало стараться избегать законоучительства. В 1871 г. исходя из сложившейся ситуации, Святейший Синод разрешил светским лицам замещать вакансии законоучителей.

И если для учителей других предметов регулярно организовывались различные курсы, с целью повышения их квалификации, то для преподавателей Закона Божия ничего подобного не делалось, хотя потребность такая, без сомнения, была. Лишь только незадолго перед

революцией, в программу учительских земских курсов были внесены чтения по Закону Божию, и то лишь в незначительном объеме. Не лучшим образом выглядели и школьные библиотеки, с точки зрения необходимых методических руководств и пособий, относящихся к изучению Закона Божию.

Но даже и в таких неблагоприятных условиях представители духовного ведомства старались употребить все возможные меры с тем, чтобы удержать влияние на народное образование, хотя при данных обстоятельствах все они оказывались малоэффективными. Епархиальные архиереи выпускали многочисленные распоряжения о том, чтобы духовенство открывало новые приходские школы и не оставляло законоучительства в светских школах. Помимо этого, в курс семинарий вводилась педагогика, также при них открывались образцовые школы, а окончившим курс семинаристам поручалось преподавание Закона Божия в приходских школах. Но несмотря на это, по словам современников описываемых событий, «живая связь между церковью и народной школой видимо слабела» [8, С.837].

Причиной этого было то противодействие, которое организовывалось представителями земств, чиновничества, ответственными за развитие народного образования, но пребывавшими тогда, как и многие люди из образованного света в плену у «прогресса». Как отмечал известный духовный писатель С.А. Нилус: «В наше время, ознаменовавшееся необыкновенными открытиями и изобретениями, - всеми так называемыми «чудесами» техники, которыми, как блестящими побрякушками, забавляется легкомысленное человечество, проигрывая в эту опасную игру, по выражению святителя Игнатия (Брянчанинова), Царство Небесное».

Князь Б.А. Васильчиков, известный общественный и государственный деятель, губернатор Псковской губернии (1900-1903), министр земледелия в правительстве П.А. Столыпина (1906-1908) прямо отмечал: «Темной страницей в истории земства я считаю позицию, занятую им в распри между церковной и светской начальными школами» [2, С. 136].

Позитивные изменения стали происходить тогда, когда удалось совместить должность министра народного просвещения и обер-прокурора Святейшего Синода, были в лице графа Д.А. Толстого, отличавшегося правыми национально ориентированными взглядами.

И, конечно же крупная перемена к лучшему наступила в царствование императора Александра III, когда после неопределенного и колеблющегося курса внутренней политики предшествовавшего периода правительство встало на определенный путь осуществления консервативных начал, а в правительственных кругах созрело со-

знание, что система начального народного образования, вверенного через Министерство Народного Просвещения в порядке Положения 1874 г. земствам и училищным советам, удовлетворяя, до известной степени, потребностям образования, оставляла без должного воздействия область духовно-нравственного воспитания, в котором сельское население нуждалось едва ли не более, чем в тех элементарных знаниях, которые ему сообщались в границах, установленных учебными программами.

Помимо этого, правительство столкнулось с несомненным фактом стремления революционных элементов овладеть народной школой, и через нее проникнуть в крестьянскую среду.

Для Александра III было предельно ясно значение религиозных основ в деле народного образования. И с 1882 г. начался процесс возрождения церковно-приходских школ, когда в смету Святейшего Синода из бюджета МНП было переведено свыше 50000 рублей на открытие духовенством школ.

В 1884 г. происходит принятие новых правил о церковно-приходских школах. Отныне постановка школьного дела должна была осуществляться на религиозно-нравственных основаниях, под обязательным руководством духовенством.

В 1896 г. выходит Положение об управлении церковно-приходскими школами и школами грамоты, которые должны были управляться епархиальными и училищными советами. Обучение в них должны были осуществлять священники или учителя, утверждавшиеся епархиальными архиереями, с преимуществом к тем, кто окончил духовные учебные заведения.

Хорошим подспорьем для церковно-приходских школ стала вышедшая в 1878 г. книга С.И. Ширского «О преподавании Закона Божьего в начальных народных училищах», ставшая одним из первых по времени и лучших дореволюционных методических пособий по преподаванию Закона Божия. Составление данной книги было продиктовано желанием оказать посильную помощь духовенству в исполнении им своего призвания по религиозно-нравственному воспитанию и обучению детей в начальных народных училищах. Высочайшие требования предъявляются автором к законоучителю, который должен иметь «пламенную ревность о вечном спасении детей». «Закон Божий есть основание всякого воспитания, он душа всякого обучения, исходное начало и конечная цель», - так писал С.И. Ширский [11, С. 15].

Тонко улавливая народную традиционность и ее запрос на создание подлинно национального образования, а значит и подготовку учителя, облик которого соответствовал бы национальным особенностям страны,

С.А. Рачинский, убедительно представил на практике воплощение этой стержневой для России педагогической задачи в жизнь. С 1875 по 1896 г. он все силы свои отдавал на создание народной школы в нашей стране [3, С. 5].

С.А. Рачинский считал, что только школа, связанная с церковью (школа христианского учения и добрых нравов) способна воспитать русского человека [1, С. 5]. Император Николай II в своем рескрипте от 14 мая 1899 года лично поблагодарил С.А. Рачинского, за принесенные им труды.

Согласно отчету обер-прокурора Святейшего Синода к 1908 г. в стране стало насчитываться 26097 церковно-приходских школ, где обучалось 1401886 учеников. На церковно-приходские школы в 1907 г. было израсходовано: по смете Синода 10065509 рублей, и 6667897 рублей из местных поступлений. Надо сказать, что финансирование в данном объеме позволило привести церковно-приходское образование в стройную организацию.

Необходимо отметить, что общество возлагало большие надежды на обновленную церковную школу: из 180 млн рублей, затраченных на них, в течение четверти века, лишь одна треть составляла ассигнования Государственного казначейства, большая же часть средств являлась добровольными пожертвованиями, включавшими в себя как капиталы, так и земли, строительные материалы и произведенные работы. При этом почти все жертвователи надеялись, что церковная школа не только будет давать знания, но и существенным образом изменит жизнь народа: научит детей рукоделиям и ремеслам, будет способствовать искоренению с ее помощью пьянства, но самое главное, все они искренне полагали, что церковная школа способна сделать людей лучше [4, С. 30].

22 ноября 1903 г. в Санкт-Петербурге состоялось открытие Международной научно-промышленной выставки «Детский мир», на которой в числе прочего был представлен и церковно-школьный отдел выставки. Несмотря на то, что Синодальный Училищный Совет был приглашен к участию в ней лишь в конце сентября 1903 г., не взирая на сжатость сроков, сверх ожидания перед самым открытием выставки из епархий было прислано солидное число экспонатов, что даже представилось невозможным разместить их на месте, отведенном для церковных школ в Таврическом дворце, еще за месяц до

открытия выставки. В первое издание каталога церковно-школьного отдела выставки вошли предметы, присланные из 41 епархии.

14 декабря того же 1903 г. в здании Синодального Училищного Совета, в Санкт-Петербурге, в присутствии прокурора Святейшего Синода, статс-секретаря К.П. Победоносцева, членов Совета и других лиц, состоялось открытие учебного музея при Статистическом отделе Совета. В состав музея вошли постоянная выставка предметов по церковно-школьному делу, кабинет учебных пособий и библиотека с аудиторией. Начало музейной экспозиции было положено предметами, относящимися к церковно-школьному делу, и ранее экспонированными на юбилейной выставке Московского Общества поощрения трудолюбия, а также экспонатами, участвовавшими в Чикагской выставке 1893 г., Киевской церковно-школьной выставке 1894 г., Нижегородской Всероссийской 1896 г. и Парижской Всемирной 1900 г., а также предметами и книгами, присылаемыми обер-прокурору Святейшего Синода К.П. Победоносцеву.

Таким образом, можно заметить, что церковная школа конца XIX — начала XX века в числе других заслуженных национальных достижений была широко представлена на всероссийских и международных выставках, а демонстрируемые там ее экспонаты легли в основу специализированного музея церковных школ, само открытие которого свидетельствовало о достойном пройденном ею историческом пути.

Заключение

Изучение истории состояния религиозно-нравственного воспитания в России в пореформенный период, позволяет не только развеять сложившиеся мифы в отношении данного вопроса, но и понять причины революционных катаклизмов в нашей стране в начале XX века через призму влияния на эти процессы образования. Тем не менее, благодаря самоотверженной деятельности духовенства появились тысячи церковно-приходских школ, многие выпускники которых впоследствии засвидетельствовали свою веру, став новомучениками и исповедниками Российскими. Обращение к истории развития церковно-приходских школ позволяет еще раз уяснить значимость политической воли государственной власти в деле утверждения духовно-нравственного воспитания не формально, как это было в 1860-70-е годы, а настоящим образом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беянова О.А. Учащие и учащиеся // Русь Державная. — 12 (364) 2024, С. 5.
2. Васильчиков Б.А. Воспоминания / Б.А. Васильчиков. — Псков, 2003. — 271 с.
3. Галенин Б. Народное образование в Российской империи // Русь Державная. № 11 (363), 2024, С. 5.

4. Казанский К.И. Воспитание как цель церковно-народной школы / К.И. Казанский // Народное образование. - 1910. - № 1. - С. 30–35.
5. Меньшиков М.О. Как воскреснет Россия? Избранные статьи. / М.О. Меньшиков. – СПб.: «Русская симфония». – 2007. - 668 с.
6. Религиозно-нравственное воспитание в русской народной школе // Народное образование. – 1911. - № 11. - С. 460–464.
7. Рождественский С.В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. 1802–1902 / сост. С.В. Рождественский. — СПб.: М-во нар. просвещения, 1902. - 785 с.
8. Тальберг Н. История Русской Церкви. Общество любителей православной литературы. Изд-во им. Святит. Льва, папы Римского. – Киев, 2007. – 924 с.
9. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019?index=3> (дата обращения: 06.01.2024 г.).
10. Указ Президента Российской Федерации от 08.05.2024 № 314 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения» [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: <https://base.garant.ru/4088297564/> (дата обращения: 05.07.2024 г.).
11. Ширский С.И. О преподавании Закона Божия в начальных народных училищах / С.И. Ширский. – Кострома: Губернская типография, 1876. - 234 с.

© Борисов Борис Юрьевич (borrisov@yandex.ru), Козлова Алёна Михайловна (aleenka161090@mail.ru),
Шпак Алексей Павлович (apshpak@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»